

Юрий Сычев

Отложенный выпускной

12+

Юрий Владимирович Сычев

Отсроченный выпускной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64144042

SelfPub; 2021

Аннотация

Выпускники средних школ сдают ЕГЭ. Сдают этот экзамен экзаменов и выпускники специальных школ на Луне, Венере, Марсе. Не всем им суждено будет носить краповый берет, с серебристой молнией по кругу. Кадету Центра подготовки юных космонавтов на Луне, кроме ЕГЭ, еще предстоит пройти аттестацию навыков космических работ. Космический обманщик, в лице "Куба", на спутнике Земли заставит Петьку рисковать не только своей жизнью, но и судьбой своих друзей, жизнью своей любимой. Пленить носителя космической заразы на Луне – вот новая задача личного состава роты Петьки. Космический шуллер "Куб" сумеет подменить земной "учебный" вирус самим собой, пытаясь навсегда отложить выпускной Петьки в лунном центре подготовки космонавтов. Что победит в космической гонке разума на Луне: искусственный интеллект гигантского крейсера-корабля на лунной орбите, искусственный интеллект суперкомпьютера Земли, иллюзия обмана "Куба" или находчивость и интуиция юных космонавтов Центра, – нам предстоит еще узнать.

Юрий Сычев

Отсроченный выпускной

Вместо пролога

Прошло свыше десяти лет с тех пор, когда единый государственный экзамен стал обязательным для всех поступающих в ВУЗы страны.

ЕГЭ проводится не только на Земле, в ее средних школах.

Шестой год «экзамен экзаменов» держат и выпускники внеземных школ.

Школ на Луне, Венере, Марсе.

У процедуры ЕГЭ есть свои преимущества.

Но есть и недостатки.

И главный из них, как посчитал Комитет борьбы с вирусной инфекцией страны, – отсрочка выпуска специалистов центра лунной подготовки.

Всему виной – трудно-прогнозируемые вспышки на Солнце.

Венерианский Центр подготовки космонавтов был закрыт, законсервирован до поры.

Высшая школа космонавтики на Марсе продолжила работу в обычном для нее режиме.

Частота и интенсивность вспышек на Солнце внесли ряд корректив в процедуру ЕГЭ на спутнике Земли.

Получение путевки в жизнь курсантом лунного центра подготовки теперь проводилось глубоко под толстым слоем реголита.

Глава первая

Первые лучи рассвета позволяют ясно различить фигуру стройного мужчины в военной форме.

Курчавый господин стоит у монумента-обелиска Покорителям космоса.

На первый взгляд может показаться, что он – седой гость столицы, ждущий открытия Мемориального музея космонавтики.

До его открытия почти два часа.

Высокий гражданин, в темных очках, пришел, конечно, не в музей.

Об этом, кстати, может говорить и его чемодан, в котором лежит «ватрушка».

Кто же у нас ходит в музеи с чемоданом?

Да и зачем ему тогда «ватрушка»?

Впрочем, быть может, он, уподобившись московской де-творе, будет сейчас кататься с горки титановых плит монумента?

Кататься он, конечно, будет.

Но не вниз, а вверх, победив земное тяготение.

Поглядывая на часы на левой руке, Веслов Тимур гото-

вится совершить прыжок.

Ему предстоит возглавить аттестационную комиссию, после проведения ЕГЭ, в одной из закрытых школ.

Открыв свой небольшой чемодан и достав из него «ватрушку», он включает электрический насос.

Щелчки поршней компрессора насоса отбивают ритм.

Ватрушка начинает принимать нужную ему форму.

Но не бублика-баранки.

С каждым щелчком компрессора насоса она стремится стать кораблем, напоминающим ракету.

Стенки ватрушки-корабля на воздухе твердеют, покрывшись бронзовой «чешуей» неземных металлов.

Технологии космических друзей, в свое время посетивших земной спутник, позволили создать два таких корабля.

Подобно московским беспилотным автомобилям, они уже четвертый год готовы выполнять заказ транспортной услуги.

Беспилотники на колесах в Москве пока контролировались живым водителем.

Командирская же рубка космического челнока была «пуста».

Искусственный интеллект корабля осуществлял функции, как его командира, штурмана, так и любого члена экипажа.

Пассажиру, заняв место в каюте корабля, лишь оставалось в бортовой компьютер судна ввести исходные данные на полет.

Причем, ввести следовало не только координаты, но и время прибытия в нужную точку пространства.

В зависимости от времени прибытия, интеллект корабля выбирал не только его скорость, но и вид движения: мог он по земле ехать, словно «обычная» машина; мог плыть по воде (и в ней), как корабль; мог он лететь по воздуху, как самолет (аэростат или воздушный шар) и в безвоздушном пространстве, как ракета.

Для этого челнока, в принципе, не существовало границ достижимости пространства.

Впрочем, границы эти в Роскосмосе предусмотрительно были закрыты на «замок», ограничив маршрут движения беспилотного судна размерами Земли.

Лишь в крайне редких случаях этот запрет снимался.

Первый из них – доставка на орбитальную станцию «Мир» специальных капсул для дезинфекции ее отсеков, перед затоплением ее остатков в Тихом океане.

И вот сейчас – второй, когда пассажиру судна предстоит совершить космический прыжок на Луну, с промежуточной посадкой в Циолковском.

Группа обеспечения (поддержки) старта, оцепив район неподалеку от центрального входа на ВДНХ по проспекту Мира, готова к действию.

Ничто не должно помешать выпуску на Луне.

Крутые градусы изгиба монумента уже готовы к старту на Земле.

Они должны запустить Тимура Витальевича в космос. Его ждет город Циолковский, ждет космодром «Восточный».

А на нем – космический челнок «Посвящение», с его многочисленным экипажем, на стартовом столе.

Нам бы хотелось, дорогой читатель, увидеть привычную для нас ракету-транспорт с космонавтом на борту.

Не прочь бы мы увидеть и стартовый стол для ее запуска. Хотелось бы услышать и традиционные команды: «Ключ на старт! Зажигание!»

Нет здесь, в месте старта, ни стартовых столов, ни космических ракет.

Все гораздо проще, но и сложнее.

Итак, открыв чемодан и включив насос, Тимур активирует код доступа (инициализации) капсулы-корабля.

Причудливых форм и очертаний капсула-ватрушка у постамента монумента, ждет его небольшим трапом, распахнув входной люк.

Разгонный блок мини-ракеты начинает нагреваться, заставив вибрировать постамент Монумента покорителям космоса.

Крутой изгиб его титанового корпуса, почти стометровой высоты, ждет старта судна.

Из уст Веслова звучит фраза-сигнал интеллекту корабля: «Поборов бесправие и тьму, мы отковали пламенные крылья!»

Лишь прозвучали последние слова из стихов – посвящения Николая Грибачёва, по монументу пробежала небольшая искорка электрического разряда.

Введенная пружина бесшумно распрямилась.

В лучах восхода солнца исчезла тьма над городом.

Растаяла в них вспышка начала полета, прыжка Тимура в капсуле-ракете почти на шесть с половиной тысяч километров.

Пройдет немногим больше часа, и след работы тормозных двигателей московского челнока растает в лучах послеполу-денного солнца в Амурской области.

Небольшая группа людей в военной форме у трапа капсулы – ракеты встречать будет гостя из Москвы.

Глава вторая

Подувший робкий ветерок нежно ласкает Петьку.

Он, словно ласковый зверек, своими лапками прошелся по бронзе его тела.

Ласковым зверьком Петро называл свою Маришку.

И она, в минуты сладкого экстаза, лишь добавляла градусов вертикали его метафор.

Нежные ее ладошки, гуляя по рельефу мышц молодого мужчины, напоминали ему лапки.

Лапки его котенка, оставленного дома на Земле.

В сладкой истоме предвосхищения слиянья тел, Петька

приоткрыл глаза.

Сквозь щелочку в них, его слегка удивил цвет лучей света.

Свет этот был не привычным, прозрачно-белым.

Он был небесно-голубым!

И вот, в обрамлении нимба головки юной дамы, он вдруг становится розовым, желтым.

Еще секунда, и он зальет пространство тревожным красным цветом.

А этого допустить никак нельзя.

Титан настежь распахнул глаза: «Я здесь, любимая! Я жду минуты сладостных объятий, страстных лобзаний, нег!»

Любимая не заставляет себя долго ждать.

Его Маришка, улыбаясь, наклоняется к нему: все ближе, ближе, ближе.

Он уже слышит ее сердцебиенье, захлебываясь запахом ее молодого тела.

Петька протягивает руки к вожаденному существу, нетерпеливо приоткрыв губы.

Вот-вот, еще мгновение, и два земных существа сольются в неземном поцелуе.

Петька дрожит всем телом, чувствуя прилив крови внизу живота.

Марина, вдруг, озорно прищурившись, ему громко шепчет: «Приготовиться к подъему!»

Петька, протягивая к ней руки, упирается в крышку.

В крышку постели-саркофага.

«Ну, вот! Опять на самом интересном месте!» – вздыхает он, окончательно просыпаясь.

Мысли его в голове еще пока не нашли нужной дороги, плутая в темноте сна.

Но тело, его руки, ноги, как будто «живут» без него.

Ноги его, словно взведенные пружины, велосипед «катают», разогревая кровь.

А руки, проведя небольшой массаж головы и грудных мышц тела, осторожно открывают саркофаг.

Спешить тут нельзя, нельзя прилагать больших усилий, иначе саркофаг взлетит над полом.

Всему виной – небольшая гравитация и, конечно, давление внутри него.

Из самой глубины подушки, словно жужжанье мухи, настойчиво звучит голосовой сигнал: «Приготовиться к подъему!»

Весь корпус лодки-саркофага начинает прерывисто дрожать.

«Рота! Подъем! Форма одежды – номер два! Приготовиться к построению!» – звучит в воздухе громкая команда.

Краем глаза Петька видит, что сегодня, как никогда, подъем-просыпание роты прошел без эксцессов.

Не слышно возни роботов-уборщиков, собирающих осколки саркофагов.

Собственно, не слышно и громких хлопков сжатого воздуха.

Наконец, личный состав роты Петьки стал работать, как единый механизм.

«Есть у нас еще время до часа «Х» – неспешно думает Визитер -109.

Командование центра, присвоив Петьке это имя, отнюдь не считало его чуть ли не последним, по количеству побед его славной роты.

По его сноровке, деловым качествам, а, главное, по его умению к трансформации всего организма, он занимал достойное место среди бойцов Авангарда.

С его, как ему казалось, «титаническими» габаритами тела, при росте в два с лишним метра и весе в сотню килограмм, на построении «по росту» он был всего лишь сто девятым.

И это – при ста десяти человек личного состава роты.

Друзья-однокашники за его малый, действительно для них, рост дали ему смешную кличку «Малек».

Но Петька на них за то не обижался.

Он знал (как и его «отцы – командиры»), что «мал золотник, да дорог».

Петька, включив наклон саркофага набок, «выплескивает» свое тело на пол.

Его мускулистая фигура не плюхается вниз.

Она, словно в замедленной киносъемке, позволяет ему совершить в воздухе кульбит и, распрямившись, тут же встать на ноги.

Боковым зрением Петька видит кругом подобные прыжки своих сослуживцев.

Читателю, послужившему в вооруженных силах, будет удивительно то, что Петька не спешит в общественный туалет для своих нужд.

Собственно, здесь, на этом засекреченном центре подготовки, как таковых нет «ротных» туалетов-помещений.

У каждого воина есть личный туалет.

Читатель, видимо, подумает, что это – «памперсы» – подгузники, как у космонавтов.

Отнюдь, уважаемые господа и дамы.

У каждого бойца этого космического спецназа есть свой сортир (извините) и, конечно же, и умывальник.

Саркофаг, закрывшись и приняв вертикальное положение, пропал в стене здания.

На его месте, словно из воздуха, появилась туалетная кабина.

Приняв все «шлаки» организма Петьки, она с шипением воды, пропала в нише в полу.

Из пола вырос высоченный шкаф с четырьмя секциями.

В трех из них лежала (и висела) форма воинов, с первого номера – по третий.

В четвертой секции висел космический скафандр, по своим размерам точь-в-точь в своего обладателя.

Петька открыл дверцу под номером «2» и, облачившись в гравитационный костюм, слегка попрыгал над полом.

«Так, сила тяжести, подобная земной, заставит сегодня попотеть!» – думает воин.

Он поднес правую руку к контроллеру шкафа, изобразив ею знак «ОК».

Красный огонек на его дисплее сменил зеленый цвет.

Прошло не более минуты, и одинокие зеленые огоньки в гардеробах воинов роты слились в единый изумрудный поток.

Звучит команда: «Первый и третий взводы – второй основной выход! Второй и четвертый – запасный! Авангарду – первый! Второй уровень готовности! Интервал – дистанция – пять метров. Оружие – к бою! Короткими перебежками, Вперед!»

Все бойцы, распластавшись на полу, готовы совершить прыжок.

Прыжок в неизвестность.

Но каждый знает, что именно сегодня комиссия решит, кому из них через три дня суждено носить краповый берет, с серебристой молнией по кругу.

Петька, словно взведенная пружина в едином механизме Авангарда, готов распрямиться, выполнить приказ.

Но, тут, на самом интересном месте, звучит команда: «Рота! Отставить! В исходное положение – Марш!»

Еще не успело эхо команды затихнуть, все, как казалось, начинается сначала.

Опять курсанты роты, раздевшись до «нуля», лежат в лич-

ных «колыбелях».

Правда, не спят.

Свет в помещении потушен.

Его объем заливают голубоватым светом мерцание «дежурных» ламп.

Проходит две-три минуты, и саркофаги воинов заполняет газ.

Нет-нет, друзья!

Не веселящий газ.

Не газ для их погруженья в сон.

Курсанты сейчас, как то ни странно – на приеме пищи.

Звучит команда: «Регуляторы – на три четверти. Код пищи – «03». Резерв – две тысячи килокалорий. К приему пищи приступить!»

Петька, повернувшись на левый бок, правой рукой на дисплее саркофага выбирает программу «03».

Левой рукой Малек у себя под правой мышкой нащупал бугорок.

Нажав на него три раза, он активирует трансформацию своего тела для приема пищи.

Бронзовый загар его тела сменяет розы цвет, поры на коже раскрываются, жадно «глотая» газ.

Дисплей монитора саркофага транслирует изыски земных кушаний, причем ароматы запахов блюд присутствуют в самом «съедобном» газе.

Увидев на экране цыпленка табака и утку по – пекински,

Петька едва удержался, чтоб не начать жевать зубами.

«А что жевать-то? Воздух? Это за меня сделают поры кожи!» – опомнился он, едва не захлебнувшись слюной.

Вторые блюда сменили напитки.

Правда, они, в отличие от блюд в «газе», успокоительной струей лились в рот воина из появившейся перед ним трубки, в виде соска.

Ему для этого оставалось лишь слегка прижать зубами сосок из силикона.

Звук метронома начинает отбивать финал приема пищи.

С ним не поспоришь: успел ты принять нужные калории, или нет, но на седьмом его щелчке-ударе, исчезнет «скатерть-самобранка», исчезнет «газ».

Прием пищи закончен, и помещенье роты заливает дневной свет.

Звучит команда: «Рота! Подъем! Форма одежды – ноль. Приготовиться к зарядке! Код – «05»!

Опять, осторожно открыв крышку саркофага и совершив в воздухе кульбит, Петька встает на ноги у "колыбели".

Вы, друзья, видимо, подумали, что команда "Приготовиться к зарядке" – приготовиться к физическим упражнениям для мышц тела.

Отнюдь, уважаемый читатель, это далеко не так.

В виду имелась, и курсанты это четко понимали, энергетическая зарядка органов тела.

Звучит гонг, отмашку дав началу «второму» завтраку для

бойцов.

Расставив ноги на ширину плеч, левой рукой Петька пять раз слегка нажал на бугорок под мышкой правой.

От этого его тело стало иссиня – белым.

С пятым ударом гонга, боец, прикрыв глаза, широко раскинул руки в стороны.

Звучит шестой удар гонга, седьмой, и водопад неземной энергии наполнил зал.

Поры всей кожи Петьки жадно ее глотают.

Кровеносные сосуды под ними несут ее сердцу, печени, почкам и мозгу.

Еще десять раз звучат удары гонка.

Слышна команда: «Зарядку закончить! Форма одежды – номер 2. Приготовиться к построению!»

Глава третья

ЕГЭ в лунном центре подготовки молодых космонавтов позади.

Экзамен экзаменов на венерианском Центре их подготовки пока отложен.

Уже второй год пустуют величественные здания его корпусов, парящих в плотных слоях атмосферы второй планеты.

Пустуют и бассейны одного из корпусов, некогда заполненные до краев расплавленным оловом.

Не видно в них тумана охлажденных газов, идущих от ска-

фандров кадетов центра, плавающих в них, в жидком металле.

Пустуют и многочисленные капсулы забора проб образцов атмосферы планет, в период их «терра» – формирования.

Деактивирован химический состав жидкостей для изменения состава атмосферы планет, в емкостях, похожих на грозди винограда, плывущих в воздушных слоях сестры Земли.

Роскосмос сейчас не сильно тревожит отложенный до поры финальный этап начала терра – формирования Венеры.

Ведь он, пока еще учебный для землян, проводится курсантами центра.

И то, не на поверхности планеты, с ее ужасающей жарой, почти в пятьсот градусов Цельсия.

У выпускников венерианского центра еще впереди ЕГЭ, который сможет показать их готовность к миссии терра – формирования планет земного типа.

В отличие от венерианских кадетов, получивших вынужденный служебный отпуск, курсанты на Луне и слушатели высшей школы космонавтики на Марсе должны держать экзамен.

Экзамен на Луне был «приземлен» к задачам человечества в его колыбели.

Слушатель на Марсе три года изучал возможности борьбы с космической стихией.

Автору приходится признать, что он будет лишен полномочий публикации, раскрыв существо марсианских учебных битв.

Однако можно подчеркнуть, что слушатели, сдавшие ЕГЭ на Марсе, будут способны покорять звездные миры в пределах Млечного Пути.

Абсолютное большинство выпускников лунного центра подготовки по 14 общеобразовательным предметам (дисциплинам) ЕГЭ получили от 98 до 100 баллов.

Каждый достигший восемнадцати лет гражданин (гражданка), успешно сдавший экзамены, был волен продолжать учебу в ВУЗах страны, покинув земной спутник.

Лишь двоих выпускников спускаемый аппарат с лунной орбиты доставил на Землю.

Одного – в Новосибирск, где его ждали родители-инвалиды.

Второй же выпускник был вынужден лечить в Москве новообразования кишечника.

Сдавшие ЕГЭ на Луне до 1 сентября должны были решить, где им продолжить обучение.

А пока, с 23 июня по 1 сентября для них – период военных сборов, дающих им отсрочку перед последним тестом в практике космических битв.

Первого сентября никто из оставшихся кадетов не полетел домой.

И вот наступило 1 октября, когда они, практически в пол-

ном составе выпускной роты, пытаются открыть заветную дверь.

Тренировки, тренировки, тренировки – все приближенные к боевым, чрезвычайным условиям, уже позади.

Первого октября, с их личного согласия, произведена трансформация их личности: в тело каждого из них вживлен внутренний экзоскелет .

Изменены и функции органов их тела.

Наконец, наступает время «Ч» для выпуска курсантов, 6 октября. «Двери заблокированы, господа курсанты. Сегодня никто из них не выйдет, по крайней мере – живым! У вас еще будет возможность доказать обратное, сохранив свою жизнь. Попробуйте, друзья, открыть эти двери, надев на голову краповый берет с серебристой молнией по кругу! Добро пожаловать в рай, Земли посланцы!» – звучит небольшой спич председателя комиссии.

Эхо его, еще не затихнув в объемах полигона, постепенно тает: «Анцы – анцы -анцы...».

Эта команда прозвучала из уст седого господина, сидящего в просторном кресле (троне) на платформе, летающей в вышине зала-полигона.

Четвертый уровень космического крейсера сейчас готов преподать главный урок воинам выпускного курса.

Главнокомандующий (он же – председатель экзаменационной комиссии) на платформе – Веслов Тимур Витальевич.

На платформе он не один.

Двенадцать кресел вокруг его трона, с сидящими в них членами комиссии, готовы чутко ловить сигналы.

Сигналы сенсоров датчиков, парящих в виде насекомых по просторам полигона.

Они все видят, слышат, чувствуют и знают.

Рота посланцев-выпускников центра подготовки сейчас распласталась на полу (грунте) полигона.

Время подъема, моциона утреннего для них давно прошло.

Прошла и «зарядка» тел выпускников.

Они давно заняли места в боевых порядках роты.

Авангард, осуществив бросок на флаерах к Великому забору, ждет открытия его ворот.

Противник, получив долгожданную команду, также чего-то ждет.

Его электронный штаб, расположившись в гигантском кубе, почти готов к бою.

Гигантский куб – глубоко под «землей», но вездесущее его пси-поле «видит» все.

Ему подвластны сотни тысяч, миллионы метров.

Своим неземным зрением Главком «детей куба» видит изготовившихся к атаке людей у Великой стены.

Этот гигантский забор, созданный внеземным разумом на лунной базе, по своим размерам, превосходил грандиозные сооружения землян.

Даже Великая китайская стена, сооруженная человеком

почти за три тысячи лет, не могла бы с ней сравниться ни в длине, ни в высоте, ни в ширине.

Великая австралийская стена также в разы, на порядок, уступала лунному «собрату».

Китайская стена должна была защитить жителей страны от варварских набегов кочевников.

Австралийская Великая стена защищала жителей страны вначале – от кроликов, затем – от диких собак Динго, а кое-где – и от земляных жаб.

В отличие от них, космический забор на спутнике Земли защищал мир от внеземной заразы.

Не знал человек, что лунный полигон почти два миллиона лет служил тюрьмой для «Куба».

На титаническом звездном корабле сработал протокол безопасности.

Хотя «Кубу» и удалось истребить экипаж крейсера-гиганта, его искусственный интеллект пленил этого злодея-туриста, закрыв космический замок в дверях лунного «забора».

Теперь космический выключатель жизни ждет для себя разумной "пищи".

Великая стена на спутнике Земли огораживала полигон, по площади, в разы превосходящую площадь стран Европы.

Её периметр, с учетом длины его перемычек – секций, достигал почти десяти тысяч километров.

И это – при ее высоте до трех сотен метров, при ширине –

в три их десятка, и при высоте подземной части – в шестьсот метров.

Интересен материал, из которого была изготовлена лунная стена.

Стены Китая и Австралии, сооруженные в основном из природных материалов, могли быть разрушены, коль этого пожелал бы человек.

А вот стена на земном спутнике, хоть и пытались ученые земли выпилить – извлечь из нее образец материала, лишь звенела, нагреваясь – остывая, посылая им от вечности привет.

Попытки человека преодолеть лунный «забор», минуя его ворота, обречены были на провал.

И что люди только ни делали, чтобы преодолеть барьер: по воздуху на флаерах летая, в попытках разрушения стены пучком лазера, используя эффект «атомной» сварки; подкопы делая вглубь грунта у стены – все с нулевым результатом.

Наконец, земной суперкомпьютер, взломав коды доступа луны-крейсера, победил его искусственный интеллект.

Замки ворот в стене полигона были открыты любопытным человеком.

Прикрыв двери-выходы в лунной стене силовым экраном, уже двадцать лет земляне учат здесь своих детей.

Не знает пока человек, что возмужавшим его детям предстоит повстречаться с отпрысками «Куба».

Ведь этот космический обманщик, в попытках подменить

земной «обучающий» вирус, преподаст человечеству урок.

Урок зрелости, подменив земной микроорганизм самим собой.

Итак, открытый полигон внеземного разума использовал теперь человек Земли.

На нем слегка приоткрылись двери внеземной тайны.

Она способна отсрочить выпускной не только молодых людей, в лице курсантов центра подготовки.

Своей ужасающей глубиной, секреты куба могут отсрочить выпускной самого человека, при его свидании с космическим творцом.

Глава четвертая

«Началось!» – подумал Петька, на "минимум" прикрыв светофильтры шлема.

Ладонь его левой руки нестерпимо зачесалась.

И этот знак был явно не к деньгам.

И, если удар «пси – подготовки» противника вызвал только зуд его руки, другим его соратникам нанес он вред.

Вред существенный: не только в острие ромба – боевого порядка роты, но даже в его центре-авангарде отдельные бойцы поднялись с «земли» в полный рост.

Поднялись без команды, открыв счет безвозвратных потерь подразделений.

Счетчик побед (и поражений) роты на креслах комиссии

начал безучастно щелкать.

На мониторах кресел стали мелькать не только номера «Визитеров» но и их обезображенные пси-лучом лица.

«Десять процентов безвозвратных потерь – красиво! И это в первые мгновенья не начавшейся еще битвы! Ну-ну, засланцы, отработайте свой хлеб!» – подумал Верховный, сидящий в тронном кресле, внимательно посмотрев на дисплей.

«Только не вставай, Маринка!» – почти про себя, едва слышно прошептал Малек.

Она, посмотрев на него, многозначительно промолчала, правой рукой изобразив «ОК».

Прикрытые силовым полем, ворота в стене начали открываться.

Сегодня почему-то открыта только центральная «дверь».

Дверь – в неизвестность, а, может – в никуда.

В ушах, в себя пришедших воинов, звучит зашифрованный приказ: «Боевой порядок не терять! Ромбом на ребре, авангард сверху, второй взвод – в замыкании! Расход энергии – на максимум! Основное направление – «Северный утес». Стрельба – холостыми. Сплошным малым роем – Вперед!»

Петька знал, что на выпускном уроке высшим баллом будет оценен лишь тот кадет, которому удастся, пленив врага, к концу боя сохранить не только свою жизнь, но и, максимально, – свой боекомплект.

Прошли те времена, когда противоборствующие войска, проведя огневую подготовку, вступали в бой с врагом.

Они стремились овладеть территорией противника, нанеся ему неприемлемый урон не только в боевом оружии и технике, но и в живой силе.

Теперь этого можно добиться силой интеллекта.

На полях сражений за человека нынче воюют роботы.

Сейчас на лунном полигоне разгорается война интеллектов, психики, морали.

Главная цель этой «командной игры» – не уничтожить противника, а, сохранив ему жизнь, его пленить.

Каждый курсант, вступивший в бой с космической заразой, должен врага не умертвить, а захватив его в плен, еще и обездвигить.

Пленить для того, чтобы в лабораторных условиях его изучить.

Не удивляйтесь, господа и дамы, враг сегодня у Петра и его команды – далеко не простой.

И, если в прошлых битвах – испытаниях курсантской роты врагом для них являлись живые существа, сопоставимые по размерам с человеком, то в выпускном бою испытуемый личный состав дело имеет уже с полуживым (ослабленным) микроорганизмом.

Решением комиссии «повторного» ЕГЭ, с одобрения не только Мин Обр и Науки страны, но и ее Президента, запрещено было вводить в бой «боевой» (живой) микроорганизм.

Теперь, дорогой читатель, вы без труда поймете, что применять огнестрельное оружие против вируса – это все равно, что стрелять по воробьям.

Стрелять из пушки.

Лишь боевые лазеры были способны испепелить врага, и то лишь, если ослаблено будет пси-поле неземного куба – корабля.

А этого, как понимаете, друзья, делать, ну, никак нельзя.

Читатель, видимо, подумает, что борьба с вирусной заразой на планете – дело земных вирусологов.

При чем здесь «человек с ружьем»?

Он, конечно, прав, бесспорно.

Есть в героической войне врачей с врагом из микромира свои нюансы.

Конечно, трудно вести борьбу с противником, которого ты почти не видишь. Тем не менее, можно его победить.

А как вести сражение с врагом, которого не можешь обнаружить?

Иммунологический ответ организма человека на болезнь «известным» вирусом – формирование так называемой иммунологической памяти, выработка антител.

Проще говоря, именно она (эта "память") дает возможность организму победить в борьбе за жизнь.

Все здесь довольно просто: вот он враг, которого нужно поставить на колени, либо, просто, истребить.

А как быть с тем противником, который как бы есть?

Как поступить с таким, которого и как бы нет?

Вот именно с таким «вирусом-фантомом» сейчас предстоит сразиться кадетам лунной роты.

Пленить-поймать нужно не самого вируса – убийцу: сам по себе (без «хозяина») существовать он не может.

Вначале следует разыскать таинственного носителя «заразы».

Мало его отыскать.

Нужно микроорганизм пленить, именно в момент искрометного контакта с самим этим вирусом, когда он сам как бы «спит».

Ученые Земли привыкли иметь дело с длительным процессом вирусной болезни (эпидемии).

Но, случись инфицирование людей штаммом лунного вируса-злодея, времени у них не будет.

В телах мгновенно заболевших и погибающих жертв вирусной агрессии не будет обнаружено даже следов антител.

Впрочем, не все люди погибнут.

Об этом – ниже разговор.

Хотелось бы, конечно, верить в силы земных врачей, в силу генома человека.

Однако контакт организма человека (если он произойдет) с вирусом-фантомом «перекроит» геном людей.

Человек, как вид, тогда будет обречен на вымирание.

Лунный фантом «живет» пока в телах неземных живых существ.

Наступит время, и он будет готов поменять не только хозяина-носителя, но и его космический дом.

Бездну лет Великая стена на Луне сдерживала космическую заразу.

Человек, взломав своим любопытством этот барьер, создал прецедент распространения космической болезни.

Все эти тонкости вирусной войны в организме человека пока не заботят Петьку.

Ведь он сейчас в скафандре, способном выдержать удар космических стихий.

Что ему вирусы-убийцы!

В голове его сейчас бьется мысль-дублер команды: «Основное направление – «Северный» утес! Сплошным малым роем!»

Курсантам роты в предыдущих игровых боях не раз приходилось менять боевые порядки для движения по суше, в воздухе, в воде.

«Рой» применялся для движения в полете.

Особенность этого боевого порядка была в том, что курсанты, «оседлав» флаеры, словно насекомые в рою, передвигались по воздуху в пространстве, постоянно меняя в нем место.

И ракетам (снарядам) противника, даже с самонаводящейся головной частью, не оставалось ни шанса на их поражение, коль этого бы он пожелал.

Этот боевой порядок между собой курсанты называли

«Миражом».

Совсем было непросто достичь утеса «Северный».

Поскольку в глубине утеса располагался гигантский «Куб», он защищен рубежами обороны.

Здесь пришло время уточнить размеры «Куба», чтобы читателя не вводить в заблуждение, относительно его «гигантских» габаритов.

Гигантским «Куб» был для живущих в нем вирусов-фантомов.

И, хоть число этих крошечных живых существ (с зачатком разума) в нем достигало мириада, сам «Куб» легко бы поместился в карман пиджака Петьки.

Петька, как и все курсанты, конечно же, об этом знал.

Собственно, и сам «Куб» был живым разумным существом с высочайшим интеллектом.

Помимо человека и этого «Куба» на Луне других живых существ не было, по факту.

Читатель без труда поймет, что «фантомы» «Куба» стремятся овладеть телом земной особи.

Но они (эти особи) сейчас в скафандрах.

Вот и приходится им ждать своего звездного (человеческого) часа, роясь в объемах протоплазмы «Куба».

Интеллект, сила разума космического странника «Куб», остановившегося для "отдыха-пикника" на спутнике Земли, безграничны.

Одной только силы «первой волны» пси-ударов «Куба»

было бы достаточно, чтобы уничтожить всех людей на Луне.

Но убивать человека ему было не нужно, надо его пленить.

«Кубу» нужен живой контейнер для его детей.

Все предыдущие его «пикники» в других обитаемых мирах, были успешны: тела «уничтоженных» разумных носят сейчас его полу разумных отпрысков.

Пройдет немного времени, и эволюция на тех мирах создаст его разумных клонов.

Таким образом, «Кубу» нужен живой человек, а людям – пока живущий «Куб».

Сражение сейчас напоминать начинает земную подвижную игру «Знамя», в которой есть свой живой «флаг»: «Куб» и человек.

Глава пятая

Задача, на первый взгляд – довольно простая: занял место в боевом порядке, прыгнул на флаер, включив форсаж до десяти «махов», и ты – на Горе.

А там – и до утеса «Северного» рукой подать.

Горой на лунном полигоне ученые Земли называли блестящую усеченную пирамиду, с большим хрустальным шаром наверху.

Своими шестью гранями Гора пронзала все четыре горизонта земного спутника, основанием опираясь на «пол» по-

лигона, а шаром подпирая реголит.

В то время как три ее стороны-границы нестерпимо блестели искристым красным цветом, другие, поглощая свет, на мир смотрели «черными глазами».

Присутствие на гранях пирамиды бесчисленных окон-площадок, ученые не могли объяснить.

Как, впрочем, и само предназначение лунной пирамиды для экспедиций посещения спутника Земли так и осталось тайной.

Огромный вал из неизвестных на Земле металлов опоясывал основание пирамиды.

Промежуток между валом и основанием пирамиды заполнен был водой.

Попытки человека измерить глубину лунного водоема не смогли даже нащупать дно.

Отдельные гипотезы ученых о том, что лунный «океан» – врата в параллельный мир, еще предстоит проверить.

Впрочем, сейчас речь не о порталах и иной реальности миров.

Превращение лунного «крепостного» вала в октябре на Луне, в земной песочный пляж июля, сыграло на руку неземному злодею.

Главнокомандующий «Куба» решил сегодня не «включать» рубежи обороны утеса.

Решил он применить космический обман.

Еще в дни своей юности «Кубик» прослыл мастером ил-

люзий.

С годами, мастерство переросло в нем в страсть.

Его мастерством теперь будет обманут не только «живой» ум человека, но и его искусственный интеллект.

Лишь только рой Авангарда землян поднялся над «землей», за ним устремился и рой его разведчиков-пчел.

Кубу ничего не стоило теперь «рисовать» их глазами победы доблестных бойцов.

Для придания остроты картинке боя, куб «заморозил» еще парочку взводов.

Однако бОльшая часть роты (по его версии), преодолев все «пси» – рубежи внеземной обороны, готовится взломать его форпост у подножия пирамиды, проникнуть вглубь «Северного» утеса.

Председатель госкомиссии на передовом командном пункте уже готов потирать счастливо руки: вот-вот, экзамен можно прекращать.

Еще пара мгновений, и Знамя врага будет в руках землян!

Члены выпускной комиссии также готовы поздравлять друг друга с победой центра подготовки.

А в это время рой Авангарда, второй и третий взводы, беспокойной «птичьей» стаей, кружат у крепостного вала, вблизи утесов.

Они не могут решить, где «приземлиться»: ведь утес – не один, их – два.

А был-то он один!

Хорошо сработал «пси» – обман!

Пока земляне решают, где совершить посадку, «Куб» продолжает «рисовать» лучом иллюзии обмана.

На глазах у курсантов, утесы начинают зарастать земной растительностью.

Крепостной вал вокруг пирамиды, куда ни глянет глаз, превращается в песчаный пляж.

Из золотистого песка вырастают пальмы.

Легкий морской бриз гонит лазурную волну на берег океана.

Солнце в самом зените палит, приглашает раздеться.

Мысли курсантов – в гипнотическом тумане «Куба».

Они начинают засыпать: уже долго не думая, тела свои воины бросают на морской песок.

Все, как один, скафандры скидывают у пальм.

Раздевшись до «нуля», они принимают морские ванны.

Загорают в лучах солнца, купаются, плавают, ныряют, вновь загорают.

Уставшие от игр в воде, выходят все на берег, ложатся на песок и, прикрыв глаза, засыпают.

Опершись на пальму, сидя спит и Маринка.

Казалось, всё, земляне проиграли битву интеллектов, подняв над собой белый флаг, голыми телами.

И, как иногда бывает, любой процесс, помимо пользы в себе, может иметь и побочный эффект.

И об этом, к счастью для землян и, к сожалению, для «Ку-

ба», внеземной интеллект не знал: он жил только по правилам, не допуская компромиссов и ошибок.

Если бы «Куб» умудрился взглянуть в сторону несуществующего светила жизни, увидел бы он Петьку, который едва различимой точкой кружил в вышине полигона.

Ему довольно крупно повезло: курсант интуитивно (во время) включил пятую степень защиты на скафандре, активировав силовое поле вокруг себя.

Безвольные поступки в поведении его сослуживцев прошли у него на глазах.

Светофильтры силового поля его скафандра смогли в деталях различить космический обман.

Петька четко видел, как «Куб» принял форму шара.

Своим внешним видом он стал напоминать шаровую молнию Земли.

И этот сгусток электрических зарядов совершал страшный ритуал: немного покружив над головой выбранной жертвы, он посылал ему в глаза небольшой разряд.

В разряде каждом – две капсулы-икринки, с его проснувшимися от долгого сна детьми.

«Мощности батарей скафандра может еще хватить для поддержания баланса его силового поля. А вот мощности флаера, возможно, будет недостаточно, чтоб на форсаже совершить прыжок к выходу за стену! Придется рисковать! Нужно спасать и Маринку, пока еще не поздно!» – думает сто девятым Визитер.

Он видит, что «Куб», не спеша, посылая искры разрядов, направляется к обнаженной даме, лежащей на полу.

Нет здесь, реально, ни пальм, ни песка, нет солнечных лучей.

Еще пять-семь секунд пройдет, и Петьке можно будет не спешить: тело его Маришки станет инкубатором для чужой внеземной жизни.

Включив форсаж, Петька камнем падает на Маринку, буквально «на глазах» у «Куба», затормозив в пяти сантиметрах от грунта и выключив форсаж.

Он не успел: «Куб» уже здесь, над ними, трясет своей электронной сумкой, сеет – сеет – посеивает.

Силовое поле скафандра Петьки «скрипит», но держит.

Схватив тело своей любимой в охапку, юноша, дав мысленный приказ флаеру на прибытие в нужную точку, включил форсаж.

Живая мини-ракета, преодолев десять «махов» скорости, упрямо чертит горизонт.

Слышен хлопок запуска тормозных двигателей, и седой туман охлажденного скафандром воздуха, позади центрального входа у Великой стены, скрывает приземлившиеся фигуры выживших в сражении бойцов.

Бойца и его боевой подруги.

Читатель, верно, захочет увидеть поцелуй юноши и его любимой, как это принято в земных фантазиях-боевиках.

Отнюдь, друзья, Петру сейчас не до внеземных ласк и не

до страстных поцелуев.

Нужно спасти соратников-друзей.

Осторожно положив Марину на пол, по всем каналам связи, Малек радирует: «Центральный! Я – сто девятый. Прибыл в исходную точку. Охоту закончил. Задачу выполнил. Парнику требуется скорая помощь. Я – сто девятый. Прием!»

Петька снимает, наконец, скафандр, не отключив в нем силовое поле.

Левой рукой он обнимает любимую подругу, а правой – прижимает клапан на скафандре: под ним ясно проступают грани небольшого куба, наливавшихся теплом.

Задача лунного центра подготовки юных космонавтов выполнена: личным составом роты враг пленен и обездвижен.

Пленен не условный противник в игровом бою.

Повержен настоящий, живой враг, в действительном бою.

И здесь, как ни было бы больно, не важны потери.

Важен главный итог борьбы с внеземной заразой.

Теперь дело – за руками вирусологов Земли.

В Москву по закрытым каналам связи летит лаконичный доклад: «Отсроченный выпускной можно продолжать!»

Вместо эпилога

Прошло пятнадцать долгих лет борьбы человечества с внеземной заразой.

В этой космической гонке-борьбе разума за свою жизнь человек сумел пока победить.

Кто знает, может, сам Создатель порой ведет замысловатую игру в отсроченном для человечества ЕГЭ.